

У меня даже в мыслях не было написать в ближайшее время про эту девушку. Не было именно в сексе с ней никакой неожиданности, никакого палева, облома, забавной или неприятной ситуации, никакой информации, которая бы выставила задним числом все произошедшее совсем в ином свете. Но жизнь иногда такие выкидывает колена, только держись...

Неожиданный звонок

Не ранним утром того воскресенья, которое было после субботы, сижу себе спокойно, никого не трогаю, «починяю примус», вдруг раздаётся звонок на мой мобильный. По номеру видно, что звонят с городского телефона, но не Эмска и не Энска, а другого района нашего региона. Там у меня есть и подруги, и деловые знакомые, так что пока ничего особого сам факт звонка не предвещает. Беру трубку.

— Здравствуйте! С Вами говорят из отделения внутренних дел такого-то района, лейтенант мили... то есть полиции, Такойтов. Вы DD? — Да. — Вы знаете такую... (называются самые обычные имя и фамилия, имя пусть будет Ира, фамилию, естественно, говорить не буду)? Знаю ли я Иру?

С именем Ира у меня с десятков разных знакомых женщин, с названной фамилией тоже не менее трех людей знаю, но именно Иру с такой фамилией я не просто знаю, я ее очень даже хорошо знаю. И со сверхсветовой скоростью у меня в мыслях отчетливо воссоздается картина нашего начального знакомства, встречи, сближения и последующих отношений...

Я познакомился с ней два года назад, на сайте знакомств. Информации о себе она почти никакой не написала, фото не было, зато был указан возраст на 15 лет младше меня и место жительства город Эмск, где я часто бываю по служебным и личным делам. А самым важным было то, что написав «привет», я получил ответный «привет», что случалось не очень-то и часто. Говорите, DD такой отвратный человек, что с ним и здороваться не хотят? Все гораздо проще и продуманней — информация в моей тогдашней анкете гласила примерно следующее: «не отвечайте мне ничего, даже ответного «привета» мне не надо, если у вас нет в намерениях интимного сближения».

Ира ответила. Но если кто-то думает, что моей второй репликой в таком случае бывает «ну давай тогда поскорей потрахаемся», то он заблуждается. Просто начинается общение, разговоры, узнавание человека, его интересов, его взглядов на мир, окружение и себя, в общем, типичная для DD душевная дефлорация.

Наша реальная встреча состоялась примерно через полтора-два месяца с момента виртуального знакомства, но чтобы постоянно не перескакивать с одного на другое и обратно, то изложу сейчас все то, что узнал о ней до встречи, во время встречи и уже после нее, во время продолжения общения по Инету.

Работает в Эмске, причем в двух местах. Одно место работы — график сутки через два на АЗС; другое — официантка в кафе, когда там наплыв и в ней есть нужда и она не на первой работе, звонят и вызывают, либо заранее извещают. Не надо морщить носики, рафинированные эстетки! Жизненные обстоятельства разные бывают, и на низших должностях пистолетчиц и кухонных рабочих тоже работают люди, в том числе женщины, имеющие право на любовь, секс и счастье не менее прочих.

И что же ей делать, если живет она одна с пожилой, я бы даже сказал старой матерью (Ире 26, а мама старше ее на 40 с лишним лет)? И хотя живут в довольно близком к Эмску селе, в частном доме с земельным наделом, у мамы уже нет сил, чтоб держать скотину и обрабатывать участок, а Ира сама предпочитает пусть не престижную, но все же городскую работу, чтоб хоть иногда иметь возможность выйти из дома, людей повидать и себя показать.

Я знаю, что считается не комильфо выпячивать всякие несчастья и болезни, вызывающие жалость к героям рассказов. Но слов из песни не выкинешь, и кто хочет действительно увидеть образ этой девушки, представить себе ее нелегкую жизнь и массу проблем, оценить, какими усилиями ей достаются ее нечастые удовольствия и редкие радости, пусть не погнушаются узнать о тех бедах, которые несправедливо часто выпадали на ее долю.

Одна со старенькой мамой? Почему одна, а где папа? Папа умер давно, когда ей было 2—3 годика, она его и не помнит, только по фотографиям.

Почему вдруг ее мама решила рожать уже за 40 лет? Потому что погибла в аварии ее старшая сестра, тоже с именем Ира, и родители, чтоб не сойти с ума от горя, от гибели единственной 17-летней дочери, умницы и красавицы, решили родить еще ребеночка, и родилась Ира.

Но если старшая Ира была умницей и красавицей, и дом их был сплошь в ее фотографиях и грамотах, полученных на разных конкурсах и олимпиадах, то младшая Ира, с точки зрения мамы, была неудачным ребенком. Красотой не блистала даже в детстве, 9-й класс окончила еле-еле, выучилась в училище на повара-кондитера, но по специальности так и не поработала. Была дома покорной и безынициативной, и молча сносила все попреки довольно властной матери, которая то шпыняла ее за любую мелочь, то рыдала и жаловалась на судьбу, отнявшую у нее хорошую дочь, а взамен дав плохую.

Слишком рано умер ее папа, чтоб своим мужским присутствием и отцовским влиянием изменить судьбу младшей Иры...

Через село, в котором жила Ира, проходит трасса местного значения, и сквозь него довольно часто проходят маршрутки и автобусы, везущие пассажиров из Эмска и в Эмск. Село довольно большое, школа находилась на другом конце, и благо водители с детишек не требовали оплатить проезд, она иногда после школы ехала домой на автобусе, смотря на сидящих незнакомых людей и думая, какая же у них у каждого своя жизнь, своя семья, свои любимые и нелюбимые дети.

И с ней случилось то, о чем сейчас кричат на всех углах, предостерегают жертв и карают по малейшему подозрению. Только в жернова правосудия попадают почему-то бедолаги 19-летние парни, трахнувшие девушек за месяц до 16-летия. А не настоящие маньяки-педофилы.

Взрослый мужчина окликнул в автобусе 12-летнюю девочку, посадил рядом, поговорил ласково, посулил конфет и мороженого, и очнулась от «гипноза» она, уже выходя из его квартиры в Эмске, зажав в кулачке несколько купюр, мечась мыслями между тем, что она сейчас себе купит в ближайшем ларьке, когда будет идти проходящий автобус в их село, и успеет ли она постирать трусики до прихода мамы с работы? Про ноющую боль между ног она старалась не думать, ведь он сказал, так и должно быть, ты еще девочка, но все через это проходят, когда повзрослеешь, будешь девушкой, тебе это будет нравиться, и ты сама будешь хотеть, чтоб парни с тобой так делали.

Можно смеяться, а можно и плакать! Но когда Ира через какое-то время стала девушкой

(начались и закончились первые месячные), она села возле школы в автобус того же маршрута, не вышла возле своего дома, а доехала до Эмска и постучалась в ту самую квартиру с тем же самым уродом.

Урод был рад, хотя и не сильно. Видимо, его манией была именно дефлорация маленьких девочек, а не постоянное имение малолетней любовницы. Денег на сладости он ей дал, но сказал, что собирается уезжать и не знает, когда вернется. Но Ира уже и сама знала, что больше к нему не придет, что она очень несчастный человек: папа умер, мама ее не любит, старшая сестра смотрит на нее с небес и огорчается ее непутевости, одноклассники сторонятся и насмеваются, и вот даже мужчина, на первой встрече такой обаятельный и веселый, сегодня дал ей понять, чтоб не приходила больше. Боль между ног пройдет, от этого не умирают, она уже взрослая девочка (или девушка? или, смешно, женщина?), понимает столько, но вот почему еще и болит душа?

С большим сомнением, лет в 18—19, решилась Ира на свой первый интим после совершеннолетия. Опасалась боли, опасалась насмешек, опасалась огласки. Нет, уже было не больно телу (и даже душе как-то стало привычно находиться в равнодушном отстранении ото всего), никто не узнал, никто и не заинтересовался. Никому на фиг не было нужно, что есть такая девушка Ира, пусть неказистая, пусть далеко не с высшим образованием, пусть не имеющая представления о шедеврах человеческого гения в области музыки, литературы, живописи, но добрая и хорошая, доверчивая и верная, нетребовательная и скромная. Не заинтересовался регулярным продолжением отношений ни этот парень, ни еще пара-тройка других за пять-шесть следующих лет.

Старалась при редких интимных встречах обходиться минетом. Приятное возбуждение она испытывала все равно такое же, как и при вагинальном акте. Мужской оргазм давался легче и был зримым доказательством именно ее умения, а не его пыхания на ней. А о том, чтоб еще и самой получить оргазм во время секса с мужчиной, Ира даже не мечтала, считая это рядовой пакостью судьбы-злодейки.

Потом в ее жизнь ослепительным лучом проникла Любовь. Именно так, с большой буквы. Он был таким красивым и вальяжным, он был таким крутым и деловым. Он был хозяином той самой заправки (и нескольких других), он мог карать и миловать, он мог награждать и штрафовать, он стал для нее идеалом мужчины и пределом всевозможных желаний.

А потом у нее даже было Счастье. 10, или 15, или даже целых 20 минут. Сколько надо времени, чтоб мелкий буржуйчик, окинув мутным пьяным взглядом покорный контингент, выцепил ту, в чьих глазах было не раболепство, но восторг, словно от лицемерия восьмого чуда света? Позвал ее в кабинет местного директора, не целуя в губы, полапал за сиськи, поставил на коленки, дал в рот, поставил раком, потрахал со спущенными, но не снятыми джинсами, снова развернул и спустил в рот.

Она млела от любви к нему, к себе и ко всему миру. Она не смела себя представлять его женой, но очень ярко вообразила себе, как сидя по правую руку от водителя, в его хорошо всем сотрудникам известном крутом джипе, подъезжает на свою заправку, и совсем чуть-чуть опустив окно, протягивает крупную купюру противной сменщице, говоря: «Полный бак! Сдачи не надо! И побыстрее, нам некогда!».

Потом Счастье кончилось. Когда ее следующая смена совпала с очередным обходом хозяина, она на свой страх и риск пошла в директорский кабинет. Робко постучалась и вошла. Подняв на Иру холодные равнодушные глаза, хозяин спокойно (неужели не узнал, неужели

настолько пьян был, что не запомнил?) спросил: — Вам кого?

Нет, запомнил. Потому что, когда извинившись, прикрывала за собой дверь, услышала его бормотание сквозь зубы: «Ну и уродина! Это ж надо было так набраться...»

А Любовь осталась, потому что сердцу не прикажешь, потому что любовь зла — полюбишь и козла, потому что стерпится — слюбится, ну и много-много всякой чепухи и не чепухи, придуманной народами и отдельными личностями, для объяснения этого принципиально необъяснимого явления